

КОЖЕВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ ТАТАРСКОМЪ И ЛАПШЛЕЯХЪ.

Выдѣлка кожъ въ нижегородскомъ уѣздѣ никогда не стояла въ ряду выдающихся размѣрами и числомъ промышляющихъ кустарныхъ промысловъ. Такъ изъ № 35 „Ниж. Губ. Вѣд.“ за 1863 г. видно, что она существовала въ то время лишь въ деревняхъ Бакшеевѣ, Татарскомъ, Подляшихѣ и Миршѣ, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ выдѣлывалась бѣлая и черная кожа на 1000 р., а въ послѣдней опоекъ на 300 р. Хотя „Ниж. Губ. Вѣд.“ за 1870 г. въ № 19 и не разъясняютъ размѣровъ кожевеннаго промысла въ уѣздѣ, но все-таки подтверждаютъ фактъ существованія его въ уѣздѣ. Въ свою очередь, соглашаясь съ этимъ фактомъ, но не признавая приведеннаго „Ниж. Губ. Вѣд.“ списка селеній съ кожевеннымъ промысломъ полнымъ, въ силу того, что существующій нынѣ лапшлейскій заводъ, по сообщеніямъ хозяина его, открытъ около 30 лѣтъ назадъ, т. е. ранѣе 1863—1870 гг., мы, тѣмъ не менѣе, на основаніи сообщеній кожевниковъ и мѣстныхъ крестьянъ, пришли къ тому убѣжденію, что показанная сумма производства въ перечисленныхъ „Ниж. Губ. Вѣд.“ селеніяхъ была весьма близка къ истинѣ.

Несмотря на такую незначительность размѣровъ кожевеннаго промысла, начало послѣдняго теряется во „мракѣ неизвѣстности“, такъ что для опредѣленія времени появленія его въ уѣздѣ нѣтъ никакихъ указаній. Положительно извѣстно только то, что кожевенные заводы въ поименованныхъ выше селеніяхъ не были первыми въ уѣздѣ: они только замѣнили собою давно уничтожившіеся или въ этихъ, или-же въ какихъ либо другихъ селеніяхъ; такъ, по словамъ бакшеевскихъ крестьянъ, кожевенный промыселъ въ ихъ деревнѣ существовалъ издавна, хотя и не непрерывно.

Въ настоящее время выдѣлка кожъ существуетъ лишь въ двухъ селеніяхъ, въ деревнѣ Татарскомъ тепелевской волости и деревнѣ Лапшлеяхъ чернухинской волости; въ первой оно возникло лѣтъ 45 тому назадъ, во второй лѣтъ 30. Основателями кожевеннаго промысла въ Татарскомъ являются мѣстные крестьяне

Андрей Осиповъ и Андрей Гавриловъ. Первый нѣсколько лѣтъ служилъ работникомъ на кожевенныхъ заводахъ въ Тубанаевкѣ и Спасскомъ васьилскаго уѣзда, а затѣмъ въ Городцѣ балахнинскаго. Усвоивъ способы производства, но не имѣя собственныхъ средствъ для открытія собственнаго кожевеннаго завода, онъ подговорилъ однодеревенскаго съ нимъ крестьянина Андрея Гаврилова выстроить подобное заведеніе, въ которомъ они оба стали работать, дѣля барыши по-поламъ. Такая совѣстная работа пайщиковъ продолжалась 2 года, по прошествіи которыхъ Осиповъ выстроилъ уже собственное заведеніе и сталъ работать самостоятельно.

Хозяинъ лапшлейскаго кожевеннаго завода сначала занимался сапожнымъ мастерствомъ, потомъ вздумалъ расширить свою дѣятельность, для чего открылъ кожевню и пригласилъ мастера. Такимъ образомъ въ настоящее время всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ уѣздѣ 3; изъ нихъ 2 въ Татарскомъ и одинъ въ Лапшлейхъ. Существующій кожевенный заводъ въ Бакшеевѣ прекратилъ работу уже 5 лѣтъ тому назадъ, за недостаткомъ средствъ. По тѣмъ-же причинамъ закрыты заводы въ Подляшихъ и Миршѣ, около 10 лѣтъ тому назадъ. Всѣхъ работающих на 3 нынѣшнихъ заводахъ насчитывается 10 человекъ, изъ которыхъ въ Лапшлейхъ 4 и въ Татарскомъ 6, по 3 человека на заводѣ.

По словамъ татарсковскихъ кожевниковъ, промыселъ со времени возникновенія своего никакимъ особеннымъ колебаніямъ не подвергался, но мало по малу развивается: спросъ на выдѣланную кожу постепенно расширяется, сырыхъ матеріаловъ достаточно. Размѣры лапшлейскаго завода въ послѣднее трехлѣтіе сократились, но совершенно отъ побочныхъ промыслу обстоятельствъ, именно отъ уменьшенія оборотнаго капитала, происшедшаго отъ раздѣла между двумя братьями, владѣльцами завода.

Хотя исконнымъ занятіемъ всѣхъ кожевниковъ является земледѣліе, но кожевенный промыселъ представляется столь выгоднымъ, что мало по малу пріобрѣтаетъ характеръ первенствующаго занятія кожевника, отодвигая такимъ образомъ земледѣліе на второй планъ. Такъ татарсковскіе кожевники заняты выдѣлкой кожъ положительно круглый годъ; для полевыхъ-же работъ на-

нимаютъ работники, который, въ свою очередь, въ свободное время или въ ненастную погоду тоже занять работою въ кожевнѣ. Въ Лапшлеяхъ промыселъ не успѣлъ принять характера преобладающаго передъ земледѣлемъ занятія кустаря: работа здѣсь продолжается съ Покрова до Пасхи, т. е. 6 мѣсяцевъ.

ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

Выдѣлка кожъ производится въ особо отъ жилыхъ домовъ устроенныхъ помѣщеніяхъ, именующихся кожевными заводами, или по-просту кожевнями. Кожевенный заводъ составляетъ или одно цѣлое зданіе (въ Лапшлеяхъ), или-же, какъ напр. въ Татарскомъ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ строеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое особое назначеніе. Лапшлейскій заводъ имѣетъ 4 саж. ширины и 8 саж. длины; въ немъ помѣщается печь, восемь чановъ и 3 зольника.

Татарсковскіе заводы раздѣляются на три отдѣльныхъ другъ отъ друга части, именно—зольню, дубную и мастерскую. Зольня—это обыкновенная, черная семи-аршинная изба при 4 арш. высоты съ 2-мя окнами. Здѣсь помѣщается вмѣщающій въ себѣ до 100 кожъ колодезь съ гнилою водою (т. е. остающейся отъ прежнихъ выдѣлокъ). Въ гнилой водѣ кожа скорѣе размягчается, чѣмъ въ свѣжей, и потому она (вода) сохраняется цѣлые десятки лѣтъ, отчего въ татарсковскихъ зольняхъ царствуетъ ужасное зловоніе. Но существенную принадлежность зольни составляетъ зольникъ,—чанъ 2¹/₄ арш. глубины и 2¹/₂ арш. въ діаметрѣ; число зольниковъ на заводахъ неодинаково: такъ на татарсковскихъ кожевняхъ ихъ по одному, въ лапшлейскомъ 3.

Дубная—изба въ полтора раза большая, чѣмъ зольня. Въ дубной кромѣ печи съ замазаннымъ котломъ, служащимъ для нагреванія воды на дубъ, помѣщается 3—4 дубильные и 1—2 квасильные, или кисельные чана, изъ которыхъ каждый имѣетъ 3 арш. въ діаметрѣ и 2 арш. глубины; въ такой чанъ входитъ 100 крупныхъ или 200 мелкихъ кожъ. Въ сѣняхъ дубной помѣщается печь съ замазаннымъ въ нее, для варки сандала, котломъ, ведро 10 вмѣстимостью. Надъ котломъ протягивается

шесть, надъ которымъ вѣшаютъ выдѣланную кожу и обливають ее сандаломъ.

Мастерская, въ которой производится окончательная отдѣлка кожи, точно такихъ-же размѣровъ, какъ и зольня. Въ ней помѣщается кобылица (деревянная горбушина, на которой протягиваютъ кожу для чистки ея бѣликомъ) и всѣ орудія кожевника, служащія для окончательной выдѣлки кожи: накатная доска, терокъ, заворотъ и стругъ.

При каждомъ кожевномъ заводѣ находится обыкновеннаго устройства толчея для разбивки корья. Вообще все устройство завода обходится чрезвычайно дорого: рублей отъ 1500 до 2000. Понятно, что подобная высокая сумма основного капитала, при полной самостоятельности производства, служить одной изъ главныхъ причинъ малораспространенности промысла въ уѣздѣ.

Въ описываемыхъ нами заводахъ выдѣлываются слѣдующіе сорта кожи: яловка-полуторникъ 4—4 р. 50 к. за пудъ; каждая сырая шкура вѣситъ отъ 30 ф. до 1¹/₂ пуд.; конина отъ 3 р. 50 к. до 5 р. за штуку; бычина по 9 р. за штуку; выростокъ 2 р. за штуку, а въ Татарскомъ въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ и опоекъ по 1 р. за штуку. Сырье, за исключеніемъ конины, кожевники покупаютъ обыкновенно по нѣскольку штукъ на окрестныхъ сельскихъ базарахъ — въ Борисовѣ, Константиновѣ, Работкахъ, на Ваду и въ Арзамасѣ. Конина покупается болѣе или менѣе значительными партіями на нижегородской ярмаркѣ.

Матеріалами, служащими для выдѣлки кожъ являются:

Таловое корье отъ 30 до 50 к. за пудъ.

Поташъ, покупаемый въ Нижнемъ и въ Макарашѣ по 2 р. за пудъ.

Известка, привозимая изъ с. Ключицъ гербатовскаго уѣзда, по 15 к. за пудъ.

Тюлений жиръ, покупаемый въ Нижнемъ и въ Богородскомъ, по 6 р. за пудъ.

Черный сандалъ и деготь по 2 р. за пудъ.

Мука, доставляемая частію отъ своего хозяйства, а иногда и покупаемая на базарахъ по 85 к. — 1 р. за пудъ.

По сообщеніямъ хозяевъ кожевенныхъ заводовъ, количество выдѣлываемыхъ ими въ годъ кожъ таково:

	Въ Татарскомъ.	Въ Лашшляяхъ.	Всего.
Яловки . . .	600 пудовъ	400 пудовъ	1000 пудовъ.
Конины . . .	300 штукъ	15 штукъ	315 штукъ.
Бычины . . .	100 —	30 —	130 —
Выростка . .	400 —	100 —	500 —
Опойка . . .	100 —	—	100 —

Выдѣлка кожъ производится слѣдующимъ образомъ:

Сырыя кожи опускаются въ прудъ, или, на татарсковскихъ заводахъ, въ колодезь съ гнилой водой, для того, чтобы они размокли, сдѣлались мягкими. Сухая кожа, въ особенности конина, мокнетъ отъ 1½ до 2-хъ недѣль; сырая—сутки 2, 3. Вынутыя изъ пруда, или колодезя кожи кладутся въ зольникъ мездрю внизъ, при чемъ каждая кожа пересыпается по шерсти известкой и поташомъ, такъ что на 100 пуд. кожи требуется 6 пуд. извести и 2 пуд. поташа. Въ зольникѣ кожи лежатъ отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль; къ это время поташъ и известь обѣдаютъ съ кожи шерсть. Изъ зольниковъ кожи кладутся мездрю внизъ на широкую колоду, на которой съ нихъ особыми тупиками сбивается шерсть, послѣ чего они снова опускаются въ зольникъ на 3—7 дней, для той-же, какъ и въ первый разъ, цѣли. По вынутіи изъ зольниковъ, кожи снова кладутся на 3—7 дней въ воду, откуда они ежедневно вынимаются и мнутя ногами, для того, чтобы изъ нихъ вышла зола. Послѣ этаго они уже мездрят-ся, т. е. съ нихъ снимаютъ особыми стругами мясо.

Мездра и шерсть, получаемыя съ выдѣланныхъ кожъ, продаются въ Арзамасъ на клееваренные и кошомные заводы. Каждый хозяинъ кожевеннаго завода продаетъ мездры и шерсти до 60 пуд. на 150 рублей.

Вымездренныя кожи кладутся въ квасильные чаны, куда наливается горячая вода и всыпается 1 пудъ муки на 100 кожъ. Въ квасильные чаны кожи опускаются по-парно, лицомъ къ лицу, дня на 3—4. Квасятъ кожу для того, чтобы она была мягче и изъ нея-бы выходила зола. Изъ квасильнаго чана кожи пе-

рекладываютъ въ дубильный чанъ, причемъ каждая изъ нихъ пересыпается по бахтармѣ толченымъ корьемъ. Въ соку, образуемомъ отъ корья и налитой въ чанъ воды, кожа лежитъ 4 дня—дѣлается связнѣе. Затѣмъ дубъ выливается изъ чана и замѣняется новымъ свѣжимъ дубильнымъ сокомъ; въ него кладутся тѣже кожи. Изъ второго дуба кожи кладутся въ третій, изъ третьяго въ четвертый; во всѣхъ четырехъ дубахъ они лежатъ 2 недѣли. На каждую кожу требуется отъ 1 до 1½ пуд. корья. Изъ послѣдняго дубильнаго чана кожи опускаютъ дня на два въ свѣжую воду, гдѣ изъ нихъ вымокаетъ кислота, дубъ. Послѣ этаго кожи чернятся сандаломъ, мажутся тюленьимъ жиромъ или дегтемъ и вывѣшиваются на шестахъ, въ сушильнѣ, или на улицѣ, для просушки.

Просушенная кожа поступаетъ въ мастерскую для окончательной отдѣлки: здѣсь она растирается тирками, состоящими изъ двухъ крестообразно сложенныхъ желѣзныхъ пластинокъ; трется по изнанкѣ наминной доской (валекъ съ желѣзными зубьями); лощится оцѣпомъ (стекломъ, вставленнымъ въ двигающуюся, отвѣсно расположенную къ вальку, на которую полагается кожа, ручку). Отъ всей этой чистки меря (морщины) сглаживается и кожа еще разъ смазывается дегтемъ. Одинъ передѣлъ кожъ, 80—100 штукъ, длится отъ 8 до 10 недѣль.

Работа въ кожевенныхъ заводахъ производится каждымъ рабочимъ отдѣльно и не требуетъ непремѣннаго участія нѣсколькихъ лицъ, но отдѣлка товара производится особымъ специалистомъ кожевеннаго дѣла—мастеромъ, только уже и занимающимся отдѣлкою товара на продажу, придающимъ ему лоскъ, внѣшній видъ.

Всѣ выдѣлываемыя описываемыми заводами кожи сбываются на сельскихъ базарахъ въ Константиновѣ, Борисовѣ, Работкахъ, а также въ кожевенныя лавки гг. Арзамаса и Нижняго Новгорода. Благодаря умѣлой и добросовѣтной выдѣлкѣ кожъ, а равно и вполне самостоятельной организаціи промысла, значительно удешевляющей издѣлія, сбытъ производится весьма удачно, что, естественно, побуждаетъ кожевниковъ мало по малу расширять размѣры своего производства. Вообще въ 3 настоящихъ кожевен-

ныхъ заводахъ производство поставлено прочно: кожевники, всѣми силами старающь расширить размѣры производства, въ то же время заботятся, и не безуспѣшно, объ улучшеніи выдѣлки; это видно уже изъ того, что татарковская кожа въ настоящее время, по своей мягкости и чистотѣ отдѣлки, начинаетъ предпочитаться арзамасской.

Выдѣланныя кожи продаются по слѣдующимъ цѣнамъ: яловка отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за пудъ, конина 4—7 р. за штуку, бычина 12 р. за штуку, выростокъ 3 р., опоекъ (черный) отъ 1¹/₂ до 2 р. за штуку. Слѣдовательно общая стоимость ежегодно выдѣлываемыхъ въ уѣздѣ кожъ будетъ такова:

Въ Татарскомъ.		Въ Лаишлейхъ.		Всего.	
Яловки . . .	на 3450 р.	2300 р.		5750 р.	
Конины . . .	— 1650 —	82 —	50 к.	1732 —	50 к.
Бычины . . .	— 1200 —	360 —	—	1560 —	—
Выростка . . .	— 1200 —	300 —	—	1500 —	—
Опойка . . .	— 175 —	—	—	175 —	—
Итого . . .	— 7675 р.	3042 —	50 к.	10717 р.	50 к.

Сопоставляя настоящую сумму производства съ свѣдѣніями „Ниж. Губ. Вѣд.“ за 1863 г., мы видимъ, что число заводовъ въ послѣдніе 20 лѣтъ уменьшилось, но производство, сосредоточившись въ меньшемъ количествѣ заводовъ, приняло гораздо большіе размѣры. Этому, конечно, сильно способствовали, во-1-хъ, слабая, въ матеріальномъ отношеніи, постановка промысла прежними кожевными заводами и во-2-хъ, усилившійся спросъ на кожу.

Изъ 10 человекъ работающих на всѣхъ 3-хъ кожевенныхъ заводахъ 5 принадлежатъ къ семьямъ владѣльцевъ заводовъ, остальные же 5 наемные. Лаишлейскій заводъ имѣетъ 3-хъ наемныхъ работниковъ, каждый изъ татарковскихъ по одному. Рабочіе нанимаются съ разныхъ сторонъ и нанимаются только по промыслу; простой рабочій получаетъ 90 р. въ годъ, мастеръ 200 р. Такимъ образомъ заработная плата между простымъ рабочимъ и мастеромъ, отдѣлывающимъ кожу на-чисто, разнится на 110 р. въ годъ. Работа въ кожевняхъ начинается обыкновенно въ 1 часъ утра и продолжается до 6 часовъ вечера; завтрака-

ють рабочіе въ 6 час., обѣдаютъ въ 12 часовъ, послѣ завтрака полагается часовой или полуторачасовой отдыхъ; такимъ образомъ продолжительность суточной работы кожевника обнимаетъ собою 14 часовъ. Содержаніе рабочаго обходится не менѣе 50 р. въ годъ. Расчетъ съ рабочими производится по окончаніи работъ, т. е. по отжитіи ими полного договорнаго срока, но хозяинъ даетъ рабочему немного денегъ и во время работъ. Рабочіе живутъ у хозяевъ обыкновенно неподожду; какъ только представится рабочему возможность перейти на другое болѣе (обыкновенно нѣсколькими рублями) выгодное мѣсто, онъ тотчасъ покидаетъ хозяина и идетъ къ другому. Подобная неуживчивость объясняется тѣмъ, что старые рабочіе не получаютъ отъ хозяина никакихъ преимуществъ передъ молодыми, одинаково свѣдущими съ ними въ дѣлѣ. Въ случаѣ болѣзни рабочаго у хозяина, послѣдній даетъ ему похворать не болѣе недѣли, а потомъ, вида, что рабочій не поправляется, отказываетъ ему отъ мѣста, вычитая съ него за потерянное во время болѣзни время.

Относительно будущности кожевеннаго промысла въ уѣздѣ трудно сказать что либо положительное. Благодаря прочной постановкѣ производства въ описанныхъ нами заводахъ, конечно, можно надѣяться на развитіе промысла, но при всемъ томъ развитіе это едва-ли пойдетъ далѣе расширенія размѣровъ промысла настоящими заводами, такъ какъ для основанія новыхъ кожевенъ, какъ въ этихъ, такъ и вообще въ другихъ селеніяхъ уѣзда, необходимы значительныя средства со стороны берущагося за промыселъ.

И. И. Звѣздиль.